

УДК 821.133.1-3
ББК 84(4Фра)-44
ЛЗЗ

С комментариями *В. В. Большакова*

ЛЗЗ **Ле Пен, Марин.**
Равняться на Путина! : [перевод с французского] / Марин Ле Пен. — Москва : Алгоритм, 2015. — 208 с. — (Политический инсайд).

ISBN 978-5-906789-04-4

Марин Ле Пен – один из самых популярных французских политиков, лидер влиятельной политической партии «Национальный фронт», кандидат на пост президента Франции.

В книге, представленной вашему вниманию, собраны статьи, выступления и интервью Марин Ле Пен, посвященные политике России и президенту Путину. Она полностью поддерживает решения Путина по Крыму и Украине и осуждает санкции в отношении России. «Российская модель — альтернатива американской в экономическом плане. Вместе мы могли бы лучше защищать наши стратегические интересы и бороться против мировой финансовой системы, которая основывается на непомерных привилегиях доллара», — пишет Ле Пен и признается, что хотела бы стать «французским Путиным».

**УДК 821.133.1-3
ББК 84(4Фра)-44**

ISBN 978-5-906789-04-4

© Марин Ле Пен, 2015
© Перевод с французского, 2015
© ООО «ТД Алгоритм», 2015

Массово-политическое издание

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ИНСАЙД

Марин Ле Пен

РАВНЯТЬСЯ НА ПУТИНА!

Редактор *О.В. Селин*
Художник *Б.Б. Протопопов*

ООО «Издательство «Алгоритм»
Оптовая торговля:
ТД «Алгоритм» 617-0825, 617-0952
Сайт: <http://www.algoritm-kniga.ru>
Электронная почта: algoritm-kniga@mail.ru
Интернет-магазин: <http://www.politkniga.ru>

Өндірген мемлекет: Ресей
Сертификация қарастырылмаған

Подписано в печать 16.02.2015.
Формат 84x108^{1/32}. Печать офсетная. Усл. печ. л. 10,92.
Тираж экз. Заказ

Предисловие

ПУТИН И НАЦИОНАЛЬНЫЙ ФРОНТ

*(из статьи в газете «Le Nouvel Observateur»,
Франция, 26 октября 2014 г.)*

Семья Ле Пен (сначала Жан-Мари, а затем Марин и Марион) неизменно поддерживала дружеские связи с Россией. Национальный фронт стал настоящим плацдармом России во Франции.

Венсан Жовер (Vincent Jauvert)

...12 июня 2014 года, гостиная «бункер» российского посольства в Париже. Закуски и ледяная водка в честь национального праздника. Атмосфера самая теплая, а зал переполнен. Несмотря на недавнюю аннексию Крыма, здесь собрался цвет дипломатического общества, а также артисты и бизнесмены.

Внезапно открывается дверь, и по толпе проносится шепот. Марин Ле Пен с племянницей Марион, юным депутатом Национального фронта, величественно шествуют вперед. Известный живостью характера посол Орлов встречает их заговорщицкой улыбкой. За последнее время семейство Ле Пен и эмиссар Путина не раз встречались в частном порядке, однако сейчас они впервые решили показаться вместе.

Этот зародившийся в тени важный политический альянс может изменить облик Европы. Последние несколько месяцев Кремль явно делает ставку на Национальный фронт. Он считает, что тому по силам взять в свои руки власть во Франции и изменить ход европейской истории в пользу Москвы.

Стараясь не привлекать внимания, российское руководство проводит все новые встречи с лидерами ультраправой партии, которые вне себя от счастья, что их, наконец, обхаживает великая держава.

«Да, я часто хожу в посольство России, — признает Марион Марешаль-Ле Пен. — Тетя мне это советует».

Лидер НФ — безусловная сторонница Путина. В российской прессе она подчеркивает верность отставному полковнику КГБ, называет его старшим братом с востока, не скрывает восхищения им. Она даже выступает за то, чтобы Франция вышла из НАТО и сформировала военный альянс с Москвой. За последние месяцы она уже дважды была в российской столице. Ее отец Жан-Мари собирается поехать туда в конце октября. «Но мы — не агенты Москвы», — считает нужным подчеркнуть Марион, словно пытаясь скрыть смущение.

Так в чем же суть все более тесных связей, которые объединяют эту семью с кланом Путина? Благодаря рассказам трех представителей семейства Ле Пен и других людей (в том числе и россиян), нам удалось восстановить историю этих отношений, которая берет начало в баре почти полвека тому назад.

* * *

Все началось в Латинском квартале в разгар событий мая 1968 года. В Париж приезжает молодой и талантливый московский художник Илья Глазунов. Уже прославившийся в своей стране творец — по-настоящему скандальный персонаж. Он считает себя монархистом, а в КГБ его называют антисемитом. Как бы то ни было, режим считает его полезным для пропаганды и активно продвигает его.

Во Франции Глазунов должен выполнить поставленную перед ним задачу: ему поручено нарисовать портреты французских деятелей, которых Кремль стремится при-

влечь на свою сторону. В первую очередь это касается генерала де Голля. Тем не менее, его парижская авантюра пойдет в совершенно ином направлении.

Сегодня Илье Глазунову 84 года. У него — все те же повадки денди, пышная шевелюра и костюм в полоску. В России его почитают. Он встречает нас в названном его именем государственном музее, который был открыт лично Путиным в 2004 году. Он впервые рассказывает нам о встрече с Жаном-Мари Ле Пенюм:

«Как-то летом 1968 года один французский приятель повел меня к Сорбонне в кафе, которое принадлежало одному русскому певцу. Там был молодой человек, который выпускал пластинки с песнями нацистов и царской России. Это был Жан-Мари. Он обожал мою страну. И мы по сей день остаемся друзьями».

Не добравшись до де Голля (с генералом они так и не встретились) Илье Глазунов увековечил на холсте министров Эдгара Фора и Луи Жокса, а также Пьеретт Ле Пен, которая тогда только родила Марин («Я держал ее на руках», — хвалится художник). Кроме того, он нарисовал своего друга Жана-Мари в форме офицера десантных войск (этот портрет до сих пор занимает центральное место в вестибюле дома Ле Пен в Сен-Клу).

В течение 20-и лет Илье и Жан-Мари вели переписку и периодически разговаривали по телефону. Вновь встретиться им удалось только в 1991 году, во время первой поездки Ле Пена в Москву. Тогда Глазунов возглавлял антисемитское движение «Память», которое процветало под крылом коммунистической власти и дало России многих из ее нынешних националистических лидеров.

Во время поездки президент Национального фронта был очарован еще одной звездой российских ультраправых — Владимиром Жириновским. Его тоже тайно направлял КГБ. Но это неважно: клоун-Жириновский говорит по-французски и умеет жить. В отношениях «Жирика», по сло-

вам которого в России процветает слишком много евреев, и Жана-Мари, для кого газовые камеры — всего лишь «деталь истории», установилась идиллия.

На следующий год они вместе обедали у семьи Ле Пен в Монтрету. «Жирик» приехал со своим помощником Эдуардом Лимоновым, писателем, который впоследствии стал героем книги Эмманюэля Каррера.

«Я заметил в прихожей портрет с подписью Глазунова, Ле Пен был просто счастлив», — вспоминает Лимонов.

В 1996 году лидер российских экстремистов пригласил французского друга на серебряную свадьбу в пригороде Москвы. Восемнадцать лет спустя почетный президент НФ так отозвался об этой прошедшей под надзором вечеринке:

«Это пышное празднество охранял целый батальон ФСБ».

* * *

Однако любовь эта длилась недолго. После прихода к власти Путина в 2000 году Жан-Мари понял, что «Жирик» — не лучшая ставка. Кремль выбрал другой, более надежный фланг ультраправых во главе с партией «Родина».

Поэтому Ле Пен вновь поехал в Москву в 2003 году по приглашению одного из основателей нового движения Сергея Бабурина. Его приняли со всеми почестями:

«В том году мы с Жани за неделю увидели всех больших людей, — вспоминает основатель НФ. — Поездка в Санкт-Петербург, обед в Академии наук, ужин в Союзе писателей».

Затем вдали от взглядов лидер французских ультраправых, который тогда успел побороться с Жаком Шираком во втором туре президентской гонки, провел встречи с ключевыми политиками, близкими соратниками президента России:

«Я долго беседовал с духовником Путина отцом Тихоном. И с одним уже немолодым человеком, который прекрасно знал Францию и хотел непременно увидеть меня: бывшим начальником Путина Владимиром Крючковым (Председатель КГБ с 1988 по 1991 год, «создатель» Жириновского. — *Прим. Nouvel Observateur*).

Но что они сказали друг другу? Ле Пен хранит молчание...

По всей видимости, лидер НФ пришелся по вкусу новым хозяевам страны, Владимиру Путину и его друзьям: в июне 2005 года он вновь поехал в Москву по приглашению националистического движения «Родина». Тогда был его день рождения, и в подарок ему достался пистолет-пулемет. «Модель еще старше Калашникова», — с гордостью указывает на него Ле Пен. Кроме того, ему позволили (редкая честь) посетить личные апартаменты президента России в Кремле, реставрацией которых занимался его старый друг Глазунов, ставший главным художником и дизайнером режима:

«В Кремле нас с Ильей сопровождал полковник ФСБ».

Клан Путина тщательно обхаживал Жана-Мари Ле Пена, но всячески старался не слишком активно показываться с ним на виду. Открытое общение с ним могло бы прийти не по вкусу президентам Жаку Шираку и Николаю Саркози, которые установили стратегические связи с российской властью. Той же самой стратегии российское руководство придерживалось и в отношениях с Марин Ле Пен после того, как она встала во главе Национального фронта в начале 2011 года.

* * *

Как бы то ни было, в первые же месяцы на новом месте наследница принялась всячески завлекать Кремль. В интервью одной российской газете она призналась, что восхищается Путиным и его авторитарным режимом.

По ее словам, кризис создал возможность для того, чтобы отвернуться от Америки и повернуться к России.

Через год во время президентской кампании она пыталась снискать благосклонность своего кумира, хотела добиться встречи с ним, но напрасно. Как бы то ни было, мысль об открытом сближении с новым лидером НФ быстро приобрела популярность в Москве. Для этого были все основания, начиная с общей идеологии. С момента возвращения в Кремль в мае 2012 года Владимир Путин неизменно представлял себя бастионом «христианской Европы» на пути «западного упадничества» и «гегемонии США». Эти мотивы перекликаются с идеями французских ультраправых.

«Теперь Путин отстаивает те же ценности, что и мы», — с воодушевлением говорил Жан-Мари Ле Пен.

Марин в свою очередь нахваливала «цивилизационную модель» новой России. Обострение дипломатической напряженности между Парижем и Москвой объясняет все остальное.

Едва успев обосноваться в Елисейском дворце, Франсуа Олланд выступил с жесткой критикой позиции России по Сирии, визиты министров становились все реже, а двусторонний диалог пошел на спад. Поэтому Кремлю понадобились новые опоры в Париже. Посол Александр Орлов и его советник по политическим партиям Леонид Кадышев предложили попробовать Марин Ле Пен с ее движением. Кремль дал добро.

Летом 2012 года они приложили руку к появлению в интернете телеканала бывших руководителей Национального фронта ProRussia.tv, который, как следует из названия, придерживается открыто пророссийских позиций:

«При посредничестве посла Орлова мы подписали контракт с государственными СМИ, в том числе ИТАР-ТАСС, — рассказывает директор канала, Жиль Арно. — Они выделили нам 115 тысяч евро на первый год и 300 тысяч на второй».

Канал регулярно приглашает в эфир лидеров ультраправых сил и занимается распространением кремлевской пропаганды на французском языке.

«У нас не было сложностей с Высшим советом аудиовизуальных средств, потому что наши серверы находятся в России», — рассказывает Жиль Арно.

По его словам, в апреле ProRussia было решено закрыть, потому что российские власти намереваются со следующего года сами запустить франкоязычный телеканал с бюджетом в 20 миллионов евро.

* * *

Орлов и Кадышев регулярно проводили тайные встречи с лидерами НФ в посольстве и резиденции дипломата. Ле Пен поняли посыл и сами начали наращивать обороты в пиаре. В декабре 2012 года Марион Марешаль-Ле Пен (она, кстати, вступила в группу франко-российской дружбы в Национальном собрании) отправилась в Москву с первой (и единственной) поездкой за пределы Европейского Союза. Она прибыла на встречу парламентариев по приглашению спикера Думы Сергея Нарышкина, бывшего агента КГБ и близкого друга Путина. Там она оказалась единственным депутатом от Франции.

За обедом Нарышкин попросил гостей (в их числе оказался и старый добрый «Жирик») громогласно поздравить Марион с днем рождения (тогда ей исполнилось 23 года). По возвращении на родину она дала большое интервью друзьям из ProRussia.tv и в частности заявила следующее:

«Россия остановила выбор на НФ. По крайней мере, я на это надеюсь...»

В результате были созданы все условия для первого официального визита в Россию тети Марин. Он состоялся в июне 2013 года и начался с загадочного «круглого стола» на тему «Нравственность и демократия», который прошел... в Крыму.

«Случайность», — уверяет лидер Национального фронта, поддержав аннексию полуострова несколько месяцев спустя.

В Москве Марин Ле Пен с большой помпой принял все тот же спикер Думы Сергей Нарышкин. Кроме того, она встретилась с курирующим оборонные вопросы вице-премьером Дмитрием Рогозиным. И это уже была отнюдь не случайность. Рогозин — друг художника Ильи Глазунова и один из основателей националистической партии «Родина», которая несколькими годами ранее пригласила в Москву Жана-Мари.

Кроме того, Марин Ле Пен произнесла восторженную оду режиму Путина в престижном МГИМО, где готовят будущих дипломатов и шпионов. Она отдала должное «дорогому Илье Глазунову» и заверила российскую власть в своей верности.

* * *

Свою верность она доказала несколько месяцев спустя, во время аннексии Крыма. На скорую руку 16 марта сепаратисты устроили на полуострове референдум. Москве понадобились «независимые» наблюдатели. Европейских ультраправых и, в частности, Национальный фронт попросили подтвердить законность столь спорного голосования. В Крым отправился советник Марин Ле Пен по международным вопросам Эмерик Шопрад (Aumeric Chauprade).

Кто его пригласил? «Российские друзья», — уклоняется он от ответа. В день референдума он заявил российскому телевидению, что все прошло по правилам. Миссия выполнена.

Затем он отправился в Москву и как бы случайно принял участие в закрытой конференции с финансистом сепаратистов олигархом Константином Малофеевым. Тайная

беседа состоялась в одном из залов музея Глазунова. «Малофеев снимает его каждый месяц для встреч с европейскими партнерами», — объясняет художник-националист. Затем Шопрад еще, по меньшей мере, дважды возвращался в Москву.

Марин Ле Пен тоже активно принялась за работу. Сближение пошло все боле быстрыми темпами. Так, 12 апреля, менее месяца спустя после аннексии Крыма, она вновь вернулась в российскую столицу. Визит поддержки, хотя некоторые назвали бы его присягой на верность. Там она встретилась не с Путиным, а со своим другом Нарышкиным и главой комитета Думы по иностранным делам, которым из-за санкций теперь закрыта дорога в Европу.

Пять дней спустя ее ждала награда: в эфире российско-го телевидения президент Путин поздравил Марин Ле Пен с успехами на муниципальных выборах во Франции. В июне Кремлевская партия «Единая Россия» официально заявила о развитии связей с Национальным фронтом (при сохранении контактов с Союзом за народное движение).

Но, может быть, Марин Ле Пен получила что-то еще, за подобные проявления верности? На вопрос о финансировании ее партии из Москвы президент НФ ответила следующее:

«Я не понимаю вашего вопроса, это запрещено».

Но затем она вскользь отметила одну возможность:

«Наша партия обратилась с просьбой о займах ко всем французским банкам, но все ответили отказом. Поэтому мы обратились к учреждениям за границей, в США, Испании и, да, в России. Сейчас мы ждем ответа».

О каком российском банке идет речь? «Не знаю, этим вопросом занимается финансист партии». Узнать что-то еще не представляется возможным.

«Мы, разумеется, собираемся погасить эти займы», — считает нужным уточнить Марин Ле Пен, словно у кого-то могут быть на этот счет сомнения.

Жан-Мари Ле Пен собирается вернуться в Москву в конце октября:

«Я поеду на матч по боксу».

Кто его приглашает?

«Российские друзья».

Какие?

Отвечать он не хочет. Он лишь говорит, что снова увидит дорогого Илью, который не оставляет мечты написать портрет Марин.

МЫ РАЗДЕЛЯЕМ С ПУТИНЫМ ОДНИ ЦЕННОСТИ

Путинская Россия — это демократия

*(из интервью Марин Ле Пен «Le Nouvel Observateur»,
Франция, 19 апреля 2012 г.)*

...Путинская Россия — это демократия. С конституционной точки зрения ничто не позволяет утверждать обратное. Насколько мне известно, там нет единственной политической партии, и ни один серьезный аналитик не может не признать, что Владимир Путин пользуется широкой народной поддержкой, и что у него есть прочное большинство. Если вы почитаете российскую прессу, то поймете, что тон оппозиционных газет по отношению к Путину гораздо свободнее и резче, чем мы это видим во Франции по поводу Саркози.

Наша проблема по отношению к России заключается в том, что на наше восприятие оказывают влияние стратегические представления, которые закрепили в наших доминирующих СМИ враждебные к российскому национал-прагматизму американские и европейские идеологические сети.

О демонизации России и Путина

*(из интервью Марин Ле Пен газете «Известия»,
24 июня 2013 г.)*

Лидер французских ультраправых Марин Ле Пен — одна из самых известных политиков страны. На прошедших в 2012 году президентских выборах она получила почти 20%

голосов, в основном — за свои жесткие высказывания по поводу иммиграционной политики. Теперь за примерно такие же речи комитет Европарламента по юридическим делам решил лишить ее депутатского иммунитета с формулировкой «за подстрекательство к расовой ненависти». Побывавшая в Москве Ле Пен рассказала «Известиям», что она думает о проблемах с мигрантами, о разрешении во Франции однополых браков и последовавшей за этим реакции России, о ЕС, Олланде, Путине и Сирии.

— Одной из общих для России и Франции проблем является вопрос о мигрантах, которые зачастую с трудом ассимилируются и становятся причиной межконфессиональных и межэтнических проблем. Какой совет вы могли бы дать в этом плане России?

— Как в России, так и во Франции необходимо вести политику, направленную на оттаивание желаний иммигрантов приехать. Привлекательность страны определяется количеством перспектив, возможностью трудоустройства, медицинской помощью и соцзащитой, на которые могут рассчитывать приезжие. Ведь даже если границы контролируются, иммигранты идут на любой риск, если могут рассчитывать на лучшее будущее. Из этого следует и другая совместная задача Франции, России и других государств: важно найти общемировое решение, как развить страны, выходцами из которых являются иммигранты. Ведь пока эти страны не будут развиты, в том числе экономически, люди будут продолжать уезжать в поисках лучшей жизни. Конечно, средства на помощь бедным государствам выделяются давно, да только до цели они не доходят: разворачиваются коррумпированными политическими элитами.

— Еще один вопрос, активно обсуждаемый в обеих странах: однополые браки, проблематика гомосексуальных отношений. Как вы относитесь к законам, принятым Госдумой, о запрете гомосексуальной пропаганды в России и усыновлении детей однополыми парами?

— Для Франции является хорошей новостью уже то, что российский закон не отменяет усыновление для французских пар, в общем — ограничения касаются только гомосексуалистов и одиноких родителей. Кроме того, будут доведены до конца уже начатые процедуры. Что касается запрета гомосексуальной пропаганды, я вообще выступаю против любой сексуальной пропаганды в отношении несовершеннолетних. Дети слишком рано сталкиваются с подобными вопросами, а ведь сексуальная зрелость требует времени. Навязывание таких образов и разговоров нездорово и разрушительно. Сексуальность — это интимная вещь, которая должна оставаться в частной сфере, а не становится предметом публичного обсуждения.

— *Другой российский закон, который западные СМИ посчитали скандальным, — закон об НКО. Как вы к нему относитесь?*

— Эти дебаты в западных СМИ лицемерны. Все знают, что НКО зачастую действительно находятся под иностранным финансовым и политическим влиянием, иногда очень далеким от объекта их деятельности. Выяснить, кто именно стоит за ними, каковы их структура и финансирование, то есть потребовать от них большей прозрачности, мне кажется вполне легитимным требованием.

— *Вообще западные СМИ имеют склонность к некоторой демонизации России, ее руководства. Как вы это объясните?*

— Я хорошо понимаю, о чем речь. Я и сама была объектом очень жестких упреков во время президентской кампании из-за того, что выступала за сближение с Россией, говорила о некоторой симпатии к Путину. Я действительно поддерживаю многое из политической модели президента России. Создать идеальную систему после 70 лет коммунизма и 10 лет «ничейной земли» 1990-х в политическом и экономическом плане очень тяжело. И меня удивляют западные двойные стандарты в этом смысле: мы очень требовательны к России, но зато очень любезны с Китаем, ко-